

Даже если она не могла сдержать свой громкий голос при виде Фисбы, она едва выдержала грубый поступок, спросив, можно ли ей подержать ее за руку.

- Мне можно взять вас за руку? - спросила её Эстель голосом, который вот-вот заплачет, когда она увидела её торчащую руку.

- Как ты собираешься выйти из экипажа, не держась за руки?

Она не может спрыгнуть в этих туфлях и платье. И когда Фисба рассмеялась, Эстель быстро ответила, сама того не осознавая.

- Вы правы.

Это было очень правильно.

Кроме того, если бы она колебалась дважды, Фисба убрала бы свою руку, поэтому Эстель быстро кивнула головой и взяла её за руку.

Как только карета громко закачалась и Эстель спустилась на землю, они с Фисбой оказались на одной плоскости.

Фисба, отпустившая руку Эстель, слегка приподняла её юбку. Идеальный и элегантный жест без малейшей ошибки в этикете.

- Я официально здороваюсь ещё раз. Добро пожаловать в поместье Каллиста, Эстель.

-...Спасибо, что приняли меня.

Глядя на это, Эстель ответила с опозданием. Но Фисбе, казалось, было всё равно.

- Может быть, я ждала, когда ты выйдешь, но, возможно, я была немного удивлена, увидев тебя так внезапно.

- О, даже так, было очень поздно, поэтому я подумала, не было ли проблем с моим дядей.

- Конечно, если это проблема, ты можешь называть это так...

Фисба на мгновение смазала конец своей речи и быстро сменила тему с улыбкой.

- Не было ли душно в карете?

- О, я очень долго ездила в экипаже, когда приехала в столицу, так что это всё нормально.

- Находиться в движущейся карете совсем другое дело, чем просто ждать людей внутри.

Это определённо было так. Было забавно просто смотреть в окно в движущейся карете, но было бы ложью, если бы она сказала, что внутри не было немного душно.

Возможно, всё было бы лучше, если бы не волнение от встречи с Фисбой.

"Но я не хочу показаться принцессе слабой".

Однако, когда Эстель заколебалась, потому что не могла солгать, Фисба приподняла уголок губ и легко взяла её за руку, как будто знала это.

- Ты не обязана отвечать, Эстель. А теперь давай отправимся в особняк. Я расскажу тебе, что случилось по дороге.

Она сделала первый шаг, не дожидаясь ответа. Ведомая не очень быстрым шагом, Эстель последовала за Фисбой.

Однако ни руки, пойманные Фисбой, ни неуклюжие шаги не были нереальными, поэтому Эстель неосознанно моргнула, увидев колышущиеся серебристые волосы девушки.

"Разве это на самом деле не сон?"

Её тянет к рукам прекрасной принцессы, о которой она слышала только в рассказах взрослых. И красивый особняк, и прекрасный сад.

Как раз вовремя подул ветерок, и солнечные лучи коснулись волос Фисбы.

Если это был сон, она подумала, что было бы неплохо не просыпаться.

Поэтому Эстель в то время понятия не имела, какая правда её ждёт.

Она приехала сюда не просто для того, чтобы встретиться с Фисбой, а для того, чтобы войти в семью Каллиста, и в результате герцог Каллиста и граф Гилет, её дядя по материнской линии, испытывают трудности.

И что Фисба пришла за Эстель, чтобы выступить посредником в этом деле.

Как только в поле зрения Эстель появилась входная дверь особняка, герцог Каллиста, Алмас Элам Каллист, в последние годы испытывал несколько трудностей в своей жизни.

Причина в том, что...

- Пожалуйста, сэр! Вы должны позволить леди Эстель войти в семью!

Это потому, что старейшины и слуги семьи все в унисон говорят, что новой святой по имени Эстель Илер следует дать имя Каллиста.

Фисба не заметила, но прошло около месяца с тех пор, как они начали заставлять Алмаса страдать.

Поэтому, как только выяснилось, что Эстель была настоящей святой, они сказали: "Давайте отправим письмо и человека к Алмасу, чтобы ввести Эстель в семью Каллиста.

Однако до сих пор из храма не поступало никаких заявлений, и не было ни одного общественного собрания, в котором Эстель должна была официально участвовать, поэтому ходатайство слуг было недостаточно сильным.

"Нет, наверное, более убедительно, что я сделал это, потому что они верили, что я обязательно внесу Эстель в семейный реестр", - подумал Алмас.

Алмас также знал, что лучше, поэтому они, похоже, верили, что он согласится зарегистрировать Эстель в семье, даже если они об этом не просили.

Однако по прошествии нескольких недель Алмас ничего не сказал, а внешний мир продолжал требовать Эстель, и теперь она должна присутствовать на императорском банкете в знак признания её официальной святой, объявленной храмом.

Поэтому они стали похожи на цыплят по утрам, громко кудахчущих, но, с другой стороны, они удивляются.

Эстель следует назвать Каллиста как можно скорее, но почему лорд вдруг заупрямился?

Он не из тех людей, которые не знают, что лучше.

Граф Гилет снова схватил Алмаса за штанину и спросил.

- Мой лорд. Действительно, вы собираешься упустить эту возможность только ради одной принцессы?

- Да.

Однако ответ Алмаса был последовательным. У него не было другого выбора, кроме как сделать это.

- Даже если я позволю юной леди Эстель войти в семью, это не может быть сделано прямо сейчас. Если я сделаю это сейчас, это всё равно что присвоить леди статус принцессы.

Он не мог сделать ничего подобного с Фисбой.

Его решение было твёрдым, даже когда он слышал резкие крики от старейшин семьи.

На самом деле, он не собирался быть таким жёстким.

Скорее всего, сторона Алмаса рассматривала выгоды и потери семьи более тщательно, чем кто-либо другой. Вот почему старейшины прыгали вверх-вниз, говоря, что они не могут понять его решение.

Если бы он не видел статью, то положительно подумал бы о привлечении Эстель.

- Теперь, когда Фисбу подозревают в убийстве, ей нужен забор под названием семья. Так что сейчас я не могу этого сделать.

Газетная статья со ссылкой на обвинения Фисбы в серийных убийствах.

Когда он увидел статью, Алмас почувствовал, как у него упало сердце.

Она была внучкой, которая никогда в жизни не испытывала привязанности. Во-первых, он был далёк от такого странного слова, и всякий раз, когда он видел её, он думал о своём умершем сыне и намеренно избегал её.

Поэтому он подумал, что всё, что он мог сделать для этого ребёнка - это воспитать её человеком, который нигде не будет стыдиться имени святой.

- Вы действительно не хотите поговорить с принцессой? Я уверен, что ей это тоже понравится.

- Неужели ты думаешь, что я не знаю, что дети заливаются слезами всякий раз, когда видят моё лицо? Я закончил, так что возьми это, дворецки. Это список репетиторов, которых я выбрал.

- Ваша Светлость, вы действительно можете пригласить людей из этого списка? Большинство из них известны тем, что у них нет учеников.

- Я записал это, потому что я уже убедил их. Мне не нужен идиот, который осмелился бы отказаться от чести учить святую Каллисту.

Сам Алмас не обязательно говорил, сколько усилий он приложил, чтобы пригласить учителей. Это потому, что это ущемит его достоинство.

Он думал, что всё будет хорошо, если он сможет дать ей величайшего учителя на континенте и прожить жизнь без каких-либо сожалений.

"Этому ребёнку не нужно ничего подобного мне".

Всё, что он может делать, это отдавать приказы по-военному, так кому же понравится такой

суровый дедушка?

Скорее, он думал, что ребёнку потребуется более качественное образование и богатая окружающая среда.

Если бы он однажды не услышал этот разговор, проходя через дымовое поле.

Наверное, так она прожила всю свою жизнь.

За углом голос, предположительно принадлежавший горничной, почти кричал.

– Вы в порядке? У вас сильно кровоточат колени! Это больно. Не останется ли шрама? Если вы будете хорошо с ним обращаться, шрама не останется. Я пойду к врачу и приму какое-нибудь лекарство. Я тоже скажу господину.

– Нет, не говори дедушке. У дедушки есть гораздо более важные дела, чем я. Он не хотел бы слышать о колене своей внучки, которое его не интересует.

– Что вы имеете в виду, леди?

Голос, предположительно принадлежавший горничной, больше не мог говорить.

Горничная сказала: "Леди".

- Что вы имеете в виду? Как много господин думает о вас! Господин не может быть так холоден с леди!

Что бы это ни было, горничная не смогла закончить фразу. Горничная тоже знала это.

Маленький ребёнок, которому всего 10 лет, так уверенно сказал, что её дедушка не интересовался ею.

Какой смысл говорить, что её дедушка действительно заботится о ней?

Поверит ли она в это?

Дедушка, который всегда улыбается, но перестаёт улыбаться, когда видит её.

Через какие мысли пришлось пройти этому маленькому ребёнку, чтобы она это сказала?

<http://tl.rulate.ru/book/69896/2659546>